

1.4. Единичное

Единичное 1. Подходы к стихиям

Если говорить о *Единичном*, то это 64 вида метagalактик, которые формируются 64-мя видами материи и 64 стихии Метagalактики Фа более широкого масштаба, чем стихии планеты Земля. На планете Земля обоснованы четыре или пять стихий, согласно текстам предыдущих эпох. Но стихии, которые существовали на планете Земля, научно признаются относительно. То есть, некоторые науки считают, хотя бы в историческом контексте, что это есть, а некоторые науки считают, что этого просто нет.

Поэтому, с точки зрения научной парадигмы, само понятие стихий, выросшее из гуманитарного распознавания окружающего мира, будет принципиально обновленным. Синтезом 64-х видов метagalактик и базовых 64-х видов стихий во взаимодействии между собою и будет вырастать то *Единичное*, которое формирует базу Метagalактики Фа для каждого из нас и в целом для научных исследований, как это ни парадоксально звучит. И уже потом, в дальнейшем, из взаимодействия видов метagalактик и видов стихий можно подойти к организации метagalактикой науки, как таковой, в этом выражении.

Исторически принято говорить о четырех стихиях, которые принимали все. Считается, что Аристотель, первый, который сказал о пятой стихии, обозвав ее элементом, причем эта стихия ассоциировалась с явлением эфира. В Метagalактике Фа второй вид метagalактики — это эфирная метagalактика. И если элемент по Аристотелю в виде стихии был эфирным, то он с нашей точки зрения соотносился не со вселенной, а с эфирным вариантом выражения той же вселенной. Особенно, если учесть, что 16-рица системных организаций метagalактики, куда включена вселенная, в том числе, есть и в эфирном виде материи. И тот же Аристотель, не владея метagalактическими концепциями, возможно, после четырех стихий начинал выходить или пытался выйти в следующий вид материи. Ведь масштаб мышления продвинутых философов исторического прошлого, как раз был четверичен. Соответственно, любой вид материи воспринимался четверично, переходя, далее, интуитивно в следующий вид материи, известный на планете. С учетом того, что, скорее всего, минимально научная мысль бегала в четверице предыдущей эпохи, то активируя пятую стихию, по внутренним самоощущениям, Аристотель начал двигаться в эфирное состояние материи, но чуть-чуть. Он хотя бы до неё дошел. Ощущение пятой стихии по отношению к четырем выводило мысль Аристотеля уже на эфир. Эфирное состояние физического мира присутствовало и во времена Аристотеля, где эфирная прослойка относилась к физическому миру, и эфир был явлением физического мира. И поэтому возникало ощущение элемента эфирного мира. Отсюда в языке об эфире существует понятие разных вариаций элементарий, известных по разным

гуманитарным традициям явления, исходящих из элементов. И это как раз эффект существования эфирного выражения. Если взять более широкий контекст, мы должны понимать, что у посвященных (продвинуто мыслящих и изучающих) предыдущего тысячелетия было четкое восприятие, что огненный мир, как третий мир планеты, являлся эфиром солнечной системы. И существовал переход огня планетарного в эфир солнечный, где организация жизни признавалась некоей эфиризацией солнечных возможностей. И мы до сих пор воспринимаем солнечные отношения, максимум, эфирным ракурсом взгляда позиции Наблюдателя. Вообще, в предыдущих столетиях, с точки зрения солнечной системы и солнечной позиции Наблюдателя, мы более существовали в двух режимах деятельности: в физическом и эфирном. И все тексты, в основном, об этом. И здесь, исходя даже из исторического контекста, можно увидеть, насколько далеко мы сейчас шагнули в парадигме метагалактической науки, когда научно, предыдущей парадигмальностью существования, пытаемся ещё распознать, а есть ли вообще эфир? Хотя уже, в принципе, есть ученые, которые это признают. Но вопрос до сих пор отдельных областей знания и отдельных ученых. В парадигмальном состоянии науки его просто нет, хотя исторически, столетиями, выростала традиция, что он есть. И когда мы обоснуем эфирный вид материи, неплохо бы обосновать за ним еще 62 вида материи, чтобы в дальнейшем не распознавать, есть они или нет.

Сейчас в *Единичном* мы обосновываем 64 вида метагалактик, связанных с 64-мя видами материй, где вторая метагалактика — это эфирная метагалактика, и мы должны понимать, что входим просто в новую область знаний, где все наши знания крутились, в основном, физически. Дальше физичности мы сами не шли. И даже в физическую метагалактику мы еще не дошли и не вошли. Ведь у нас планетарная позиция Наблюдателя. И наша физичность ближе к состоянию системной организации материи, как физичности со следующим эффектом суперфизичности. Отсюда, нам легче всего видеть вселенскость как пять, а физичность как один. Потому что единица и пятерка взаимодополняют друг друга согласно метагалактическим стандартам, где единица входит в пятёрку, как часть. Мы и видим с физичности только явление вселенскости. Все настолько неопределенно, зыбко, безосновательно, не парадигмально, один то сказал, другой то сказал, все ищут авторитет и на авторитета ссылаются, а если это не авторитет, не замечаем. Это настолько неоднозначно и не корректно, что, в общем-то, в этом не видно даже научности. Аристотель и другие учёные, которые на эфир выходили, конечно, молодцы, но не видно в этом влияния на всю науку в целом.

С точки зрения методологии метагалактики известные четыре планетарные стихии земли, воды, воздуха и огня, начинаются не с первого уровня организации, а со второго. По методологии метагалактики, первой стихией является плазма. И за физическую реальность как физичность метагалактики, отвечает стихия плазмы, которую в древности просто не знали. А первая сти-

хия, известная как стихия земли, стоит второй. При этом, второй реальностью является как раз эфир.

Но, исходя из этого, стихии не могли быть познаваемы, признаваемы и определены, потому что сама категориальность стихий, устойчивых по предыдущей эпохе в виде стихий земли, относилась ко второму горизонту событий, к эфиру. И без обоснования эфира стихию земли обосновывать было нечем. А ниже стихии земли «научный» взгляд предыдущих эпох вообще не осознавал стихийности выражения. К состоянию плазмы наша физика только подошла и начинает ее распознавать последние 40-50 лет, если взять от теоретических обоснований. И опять же, физики говорят о плазме как о физической картине мира, а не о стихийности явления первого горизонта.

Соответственно, стихия воды стоит третьей, координируясь с астральной реальностью, а стихия воздуха стоит четвертой, координируясь с четвертой, ментальной реальностью. Стихия огня, метagalактически, то есть сейчас, стала 64-й. Но по методике предыдущей эпохи, стихия огня координируется с пятым, причинным выражением. И так она и действует. По индийской философии есть такая система — Агни, которая, в принципе, говорит об огне подземного мира, и фиксируется, как раз, на причинном выражении. Но это огонь подземного мира для солнца или с точки зрения солнечной позиции Наблюдателя. Но естественно, не есмь огонь метagalактики, и даже солнечной системы. Ведь подземный мир с солнечной точки зрения — это Планета или Планеты Солнечной системы, иерархически стоящие ниже. Для планеты, естественно, это пятый вид реальности. Поэтому, мы и развивали возможности планеты Земля биологическим развитием Человека, чтобы иерархически, космически, она стала выше солнечной системы, и все подземные отношения были прекращены. Что и произошло. Как объект, планета Земля вертится вокруг Солнца, но как субъект метagalактических отношений, за счёт развитых людей планеты по совокупности, иерархически, в Метagalактики Фа стала выше солнечной системы и даже галактики Млечного Пути, став планетой фиксации 16384-й высокой цельной реальности Метagalактики Фа. Что очень и очень высоко. И здесь мы входим в парадокс объективного многоуровневого многомерного восприятия. С точки зрения здравого смысла, так как планета вертится вокруг Солнца, то ему и соподчиняется. Но не стоит путать инкубатор, дающий тепло и поддерживающий заданные характеристики, с ареалом обитания взращиваемых в инкубаторе — солнечной системе, существ — людей. Ведь вся вселенная созидала нас, а это выше солнечной системы, что, естественно, сказывается и на планету, поддерживающую вселенские условия созидания коллектива человечества. Теперь же, уже Метagalактика созидает каждого, а, значит, и всю планету, как единичный субъектный объект, который тоже является каждым для Метagalактики. А, значит, и планетарные системы и характеристики растут и меняются. Соответственно, из четырёх планетарных стихий, ранее действовавших, метagalактически

организованы и явлены шестьдесят четыре базовые стихии Метагалактики Фа. Базовые, это в координации с 64-мя видами материи. Но в метагалактической материи есть четыре базовых фундаментальных свойства: энергия, свет, дух и огонь. Которые, кстати, разно-пропорционально и размерностно, создают даже вихри метагалактических эволюций. И в этом применении, ракурсом четырёх базовых фундаментальных свойств метагалактической материи, вращающихся даже четыре мировых взаимодействия, 64 стихии переходят в 256 (64×4). Где, уже четырьмя ракурсами явления, в цельности, координируются уже не с видами материи, а с типами метагалактической материи, которых тоже 256. Таким образом, на планете начинают действовать 256 метагалактических стихий. Интересно, если 256 стихий рассмотреть ракурсом каждой из 16-ти эволюций, действующих независимо и самостоятельно, то стихий станет 4096 (256×16). То есть, мы получим четко стихийно организованный Физический метагалактический мир Метагалактики Фа и планеты Земля, в синтезе являющих 4096 вц-реальностей. Но в физическом мире действует ракурс взаимодействий энерговещества. Соответственно, если посмотреть ракурс световещества тонким метагалактическим миром, то там тоже есть свои стихийные взаимодействия и тоже ракурсом 256-ти по типам материи тонкого ракурса и в 16 эволюциях. То есть, тоже 4096, но уже с 4097-й по 8192-ю высокую цельную реальность. Далее метагалактический мир ракурсом 256 стихий духовещества с 8193 по 12288 вцр и синтезный мир ракурсом 256 стихий огневещества с 12289 по 16384 вц-реальность. А это вершина новых планетарных метагалактических отношений Земли. И это уже действительно высокий иерархический расклад, где планета Земля иерархически становится выше и солнечной системы, и галактики. Ведь четыре мира развивают именно высшие биологические существа. В итоге, в четырёх мирах, планета Земля имеет уже 1024 стихии! Не надо иметь большой фантазии, чтобы предположить аналогичные действия 1024-х стихий Метагалактики Фа в целом, а не только на планете Земля. А эта цифра чётко отражает количество вц-реальностей, в реализации одной эволюции Метагалактики Фа. То есть, мы получаем ещё один природный механизм и инструмент взаимодействия.

Соответствующим образом, будем считать, что это такой критический разбор подхода к стихиям для обоснования *Единичного*. Мы не могли выйти на теорию стихий как таковых, на концепцию стихий как таковых и, уж, тем более, выработать подход и парадигмальный взгляд на стихии как таковые, потому что само понятие стихии начиналось с эфира. И, скорее всего, было связано еще с одним страшным событием для современной науки. В отдельных трудах наших научных предшественников существовало такое понятие, как стихииали. Мы упомянули, что были элементали (по Аристотелю, пятая стихия). То есть, в стихиях существовали такие существа, как стихииали. И до сих пор отдельные народы признают за стихиями неких существ. Их называют по-разному, духами или еще как-то: дух воздуха, владычица моря.

На самом деле, если взять отдельные труды более компетентных людей, чем религиозные восприятия, все эти существа назывались стихиялями. То есть, это некие существа, живущие не оформленным видом существования, как человек, в царственном выражении природы, а живущие оформленным стихийным выражением, ракурсом жизни стихией. И в этом нас убеждают все легенды о феях, порхающих по цветочкам растительного царства, то есть стихиялях определённого вида и типа существования. И пока человек не был грубо офизичен материализмом, он их воспринимал. Но философская позиция Наблюдателя материалиста, сделала своё дело: мы перестали их воспринимать. Вот научно и не понимаем некоторых реалий и фактов, которые теперь просто объяснить нечем. А уж попытка доказать явление стихиялей эфирным видом материи, вообще для многих научных современников станет научной фантастикой или научной ересью. Вся беда не в этом факте, а в отсутствии здоровой позиции научного Наблюдателя в большем, чем физическая, видах материи и соответствующей Парадигмы, обосновывающей эти подходы. Просто «лысенковщина» по видам материи, какая-то. Разве в эфирном виде материи не могут жить существа эфирного ракурса жизни, которые мы называем стихиялями и которые имеют свой, отличный от нашего, Образ и Специфику Жизни? И как, тогда, мы собираемся входить в контакт с иными цивилизациями, согласно действующим международным научным программам, если не замечаем под носом, на планете, иные цивилизационные организации в других видах материи?

В итоге стихии — это, с одной стороны, организация материальной природы, с другой стороны, в этой организации материальной в природе вполне могли жить и развиваться существа, параллельно с нашей эволюционной выразимостью. Есть такое предположение, связанное с тем, что ученые подозревают об параллельно существующей цивилизации на нашей планете, особенно имея в виду некую подводную цивилизацию, что это цивилизация стихиялий, живущих в водной среде и имеющих технически организованную стихияльную обеспеченность. Я бы сказал, технику стихий. С точки зрения картины мира, которой мы сейчас владеем, то, что я сейчас сказал, это полное сумасшествие. Потому что мы вообще не можем признать за стихиями и стихийной организацией какую-то упорядоченность: для нас это фактически хаос. И уж тем более жизненную упорядоченность, то есть, упорядоченность, которая дает какую-то жизнь и определенность организованных форм существования. Но у нас достаточно узкий взгляд на эту тему. Мы можем рассмотреть стихияли не как стихийных жителей, а как жителей эфирного ракурса материи. И тогда, если учесть, что само понятие стихий начинается с эфира, — по предыдущей эпохе стихия земли, — то под стихиялями мы понимали жителей организуемых стихийных выражений.

Подземим: научно и ненаучно. Очень многие люди отмечают, что в домах есть домовые. Некоторые говорят, что они есть, некоторые говорят, что их нет. А есть люди, которые их конкретно видят. Я, в том числе, их видел. Это су-

щество, вполне развиваемое. На него можно воздействовать, с ним можно беседовать. При этом понятно, что чаще всего домовые неуправляемые. У меня есть предположение, что они отражают хозяев. То есть, чем организованнее хозяин и спокойнее к нему относится, не боится, тем быстрее это существо вступает с ним в контакт. Когда мы дошли до определенного развития, я сознательно контактировал, мы, с женой, семейно, сознательно контактировали. Поэтому опыт был не единичный в виде иллюзий, а его видели и осознавали, совместно действуя, двое. Это есть уже зафиксированный факт. Если определяться, как живут и развиваются домовые, то у них есть своя цивилизация, свои мужчины и женщины, дети и все остальные признаки упорядоченной жизни. Я их определил к стихийальной форме жизни на нашей планете: организованной стихийальной форме жизни. У них есть свои дома, у них есть подобие цивилизованности, с нашей точки зрения, аналогично фольклорно-средневековой. Но они вполне готовы развиваться, хотят существовать. Но базовые основы их жизни не на физичности, как у нас, а на эфирности.

Вот тех самых знаменитых домовых, которые не факт, что наука может признать, и некоторых существ природного характера в виде животных, птиц и всего остального, которые существуют эфирным ракурсом, нам придется познавать на нашей планете, но ракурсом эфирной организации материи. А вот эта эфирная организация материи есть второй вид материи. А этот второй вид материи во всей метагалактике формирует второй вид эфирной метагалактики.

И мы должны понимать, что, прибыв на отдельные планеты, корректно скажу, и некоторые из них находятся по соседству с нами, с нашей планетой Земля, мы там можем найти цивилизацию не физических форм организации, а цивилизацию стихийных форм организаций с элементами физической организации жизни. Причем, акцент идет на стихийную форму организации, а не на физическую, как у нас. А физическая, используется как дополнение. А у нас с вами идет акцент на физическую форму организации жизни, а стихийная форма идет как элемент, дополнение стихийных взаимодействий. Здесь имеется в виду планета Венера, где, скорее всего, по данным спутников, которые ее посетили, и современному анализу снимков советских спутников, есть элементы физической организации жизни. Судя по описаниям, физически там жить крайне сложно, очень тяжелая атмосфера. Но очень сильные активации стихий. И скорей всего, корректно выражусь, судя по отдельным анализам и видам солнечной информации, которая нам доступна информополем солнечной системы, там находится стихийная форма жизни, достаточно развитая, отдельно организованные, развитые существа, в некоторой степени похожие на человека, но имеющего специфично стихийное выражение развития. Грубо говоря, на Венере существует эфирная цивилизация жизни. Но это не отменяет, что, договорившись с ней в будущем, мы не сможем физически её заселить. Но это будет крайне

сложно, в современных физически-грубых восприятиях. С этой точки зрения, если есть развитая стихийная жизнь, возможно, ранее на планете Венера существовала и физическая жизнь, с которой что-то произошло. Так как стихии, это второй вид материи, то он не мог развиваться без предварительного развития первого вида материи. Отсюда, полезный вывод: ранее, в неизвестное, на данный момент научно, время, на планете Венера существовала физическая форма жизни. И на данный момент осталась только стихийно-эфирная форма жизни. А договор может быть простой: для развития и поддержки развития эфирной жизни, обязательна физическая жизнь и природа. Взаимное обогащение возможностями цивилизаций. Но это будет сделать крайне трудно и даже очень-очень опасно: там другие цивилизационные нормы. И необходимы космонавты, не просто метagalacticки мыслящие, но и получившие подготовкой некие метagalacticкие полномочия созиданием Метagalacticки каждого. Тогда, и только тогда, возможны переговоры. А освоение Солнечной системы в любом случае это, рано или поздно, потребует. И данная Парадигма — на перспективу этому.

Проблема в том, что в солнечной системе все цивилизации, независимо от их уровня развитости и интеллектуальных способностей контактируют, объединены в единое поле жизни. И когда мы говорим об огнях жизни царств, мы должны понимать, что в царствах есть огонь жизни, в том числе, и стихийных форм жизни. И когда мы говорим о человеческом огне жизни, мы почему-то предполагаем, что этот огонь жизни выражается только нашей планетой Земля. Но если мы расширим наш взгляд на солнечную систему ракурсом огня жизни четвертого царства и четвертого вида организации материи, то есть ментально, мы вдруг можем зарегистрировать, что огонь жизни человеческих существ как-то горит не только нашей планете.

Один из вариантов горения — это соседняя планета Венера. Я специально это сейчас публикую, чтобы ученые, которые вдруг запланируют что-то делать на Венере, на будущее, были крайне осторожны, потому что нарушить цивилизационное построение на соседней планете — это получить метagalacticкий удар в ответ в защиту жизни. Мы можем считать, что это не действует, но погибшая по соседству с нами цивилизация марсиан доказывает, что это вполне действует. И не важно, через какой инструмент этот удар может быть осуществлен. Я понимаю, что мы еще не нашли остатков погибшей рядом с нами цивилизации на Марсе, но я думаю, когда мы туда доберемся, этот парадигмальный вопрос будет снят. И мы будем более серьезно относиться к тем словам, которые сейчас сказаны. Прямо, официально и сознательно данное публикую.

Этим необходимо показать, что метagalacticкое парадигмальное построение, это не только теория, а для нашей системы метagalacticких наук — это практика. На этом есть свои выводы, свои конкретные, уже, научные находки. Но с точки зрения современной науки, они настолько неоднозначны, что отдельные ученые могут даже смеяться. Но мы в детстве смеялись

над бабой ягой, а когда современные инженеры внимательно присмотрелись к ее аппарату типа ступы, то вдруг выяснилось, ничего более экологического, правильного, корректного и удобного для перемещения по воздуху для человека придумать невозможно. Когда человек, открытый по пояс пространству, спокойно видит окружающий мир, легко дышит. Сама ступа не закручена никакими технологическими химическими материалами, легко передвигается, имеет великолепную эргономику: зашел — вышел. Если говорить о метле — её вообще можно увидеть, как летательный аппарат высокой маневренности. И в принципе, для такого предмета как ступа, метла могла быть просто рулем, специально организованным, который был замаскирован под домашнюю утварь. А возможно, это предмет, испускавший разряды, чтобы вся система летела, имел множество волокон, которые для непросвещенных масс были вполне себе рулем. Вот и получается, что сказка ложь, да в ней намек. И мы можем смеяться об этом предмете, а современные инженеры говорят, что это самый экологический, компетентный, правильный аппарат, имеющий очень высокое инженерное искусство исполнения и «добрым молодцам урок».

Мы можем смеяться над бабой ягой, как неандертальцы могут смеяться над пролетающим рядом космическим аппаратом, креститься, говорить — звезда на небе. Оттуда выходит непонятно кто, называемое богами. Но по факту, те, кто летали на этих аппаратах, продолжали жить собственной жизнью. А те, кто видели эти аппараты в воздухе уровнем своей непросвещенности, делали собственные выводы в виде сказок. У нас, к сожалению, с отдельными научными направлениями на сегодня «сказка о бабе яге», когда метagalактические науки чаще будут воспринимать в виде летающей ступы из непонятно откуда взявшихся материалов. Но это только на первое время. Потому что, мифологическое творчество, которое научно существует сейчас, не имеющее базовой парадигмы вообще, но на которую ссылаются все ученые, а философски ее найти вообще категорически нельзя, определяет ракурс многих современных наук. Печально. Как вице-глава по парадигме и философии я не нашел никаких парадигмальных основ ни в одной из современных наук. Все на них ссылаются, а ничего написанного, фактически, нет. Вот и возникает соответствующее мифологическое творчество. И это все о *Единичном*, к стихиям. В смысле стихийности научного творчества. Сейчас мы начнем публиковать стихи, и ученый, который будет читать эту книгу, недовольно скажет: «Фи, опять начали заниматься мифологией». С точки зрения культурологии, некоторые научные подходы, которые сейчас существуют, они вполне, сами себе, мифологичны. И ничего научного мы в них культурологически не замечаем. Как в нашем знаменитом высказывании предыдущего столетия, что науки генетики в Советском Союзе нет. «Я ее не изучал, но по партийной научной линии ее быть не может». Звучит примерно так.

Поэтому метagalактически мы далеки от этих подходов. Мы считаем, что все есть и может быть. И вопрос только научного ценза и уровня осмысления.

То есть, доросли ли мы осмыслить то, что мы не понимаем, или ещё не готовы принять. В этом контексте.

На перспективу, как помощь будущим МЧС: лучше не посылать космонавтов на Венеру без соответствующей глубокой метагалактической подготовки, потому что, не видя то, что происходит эфирным ракурсом материи на Венере, мы налетаем там такие дрова, что вызовем конфликт двух планет между собой, что уже было по результатам полёта советских аппаратов. И как вы думаете, почему Советский Союз, в том числе, распался? Вопрос риторический. Неправильно сказать, что он распался именно из-за этого, он разошёлся сам по себе. Но при этом был и ответный удар от Венеры, за советские аппараты, которые внедрились, я бы сказал, не в свою область жизни. Ответ был вполне себе эфирный, на физике мы его не заметили. Поэтому Советский Союз мирно разошёлся, к нам отнеслись очень мирно, понимая, что просто мы недоумки в этом эфирном виде материи. Но, в том числе, он распался и по этому поводу. И под таким ракурсом Исторического синтеза, мы это событие ещё не рассматривали. Знаете, и капля точит камень. И когда были весы: останется Советский Союз или нет, если взять такие исторические пределы, то были капли «за» — советский человек, новая цивилизованность, и были капли «против», где мы вполне себе напортачили. И любая капля, особенно соседних цивилизаций с нами, имеет вполне себе существенное значение. Надо быть очень внимательным и осторожным к спецификам развития перспектив существования человечества.

Самые безопасные пути развития в солнечной системе на сегодня — Марс, далее Нептун, который можно даже вполне заселять после Марса, и туда, в сторону Плутона. После Венеры одна из опасных зон будет Сатурн, где продолжают существовать определённые технические устройства, которые могут вызвать технологическую гибель аппаратов, и там надо быть тоже крайне осторожным. Кроме венерианской цивилизации особенно активно другие не действуют в солнечной системе. Вот такая, интересная жизнь.

Это так, к слову, как раз к обоснованию парадигмы. Будем считать, что это вступление в *Единичное*. Из элементов определённых находок, которые у нас сейчас есть в метагалактических науках, мы ими чуть-чуть поделились, потому что это может вызвать определённые проблемы в будущем, чтобы в будущем минимизировать эти проблемы, как бы к нам ни относились за эти слова.

Единичное 2. Виды Единичного

Теперь вернёмся к *Единичному*. Итак, у нас есть 64 вида материи, которые по стандартам Метагалактики формируют 64 вида метагалактики. Вот здесь возникает очень интересный вопрос. Если Метагалактика созидает нас, и мы знаем, что вокруг каждого из нас, как мы говорили в разделе *Частное*, фор-